

жестких временных ограничений, сильнейшего давления различных групп интересов. Общий объем дополнительных ресурсов, исходя из существующих оценок «стоимости» отдельных антикризисных мер в отношении реального сектора экономики, в октябре 2012 – декабре 2010 г. оценивается в 2,1– 2,5 трлн руб. На первом месте стоят меры по расширению доступа реального сектора к финансовым ресурсам (1,1–1,2 трлн руб.), на втором — меры по снижению нагрузки на бизнес (бюджетные потери 500–700 млрд руб.), на третьем — меры социальной политики, связанные со стимулированием спроса населения, поддержкой начинающих предпринимателей – 250–300 млрд руб., далее — стимулирование внутреннего спроса (180–240 млрд руб.) и на последнем месте — меры по поддержке МСП (60–90 млрд руб.).

В «антикризисном пакете» недостаточно представлены меры по стимулированию экспорта, прежде всего высокотехнологичного, развитию конкурентной среды. Крайне мало мер, связанных со стимулированием инновационной активности и развития компаний; отсутствуют меры по привлечению иностранных инвесторов. Большинство мер направлены на поддержку крупных компаний. Значительная часть мер не содержит формальных ограничений на получение поддержки средними предприятиями, однако в процедурах принятия решений приоритет отдается крупному бизнесу. Половина мер связана с интересами (проблемами) сверхкрупного и крупного бизнеса, причем на них приходится – 60% от общего объема дополнительных ресурсов.[21]. Примерно треть мер направлена на поддержку малого предпринимательства, но их «вес» в объеме ресурсов не превышает 5%. Только 15% мер предполагают поддержку бизнеса безотносительно к его масштабам. Отчасти это определяется приоритетами антикризисной политики, поскольку они ориентированы прежде всего на отрасли с высокой концентрацией производства. Важно отметить, что ряд предприятий, получающих селективную поддержку, относятся к градообразующим («АвтоВАЗ», «КамАЗ» и др.). Кроме того, крупный бизнес имеет больше возможностей для лоббирования своих интересов. В целом антикризисные

меры и по количеству, и по характеру перераспределения ресурсов сконцентрированы «на краях» – на поддержке крупного и микробизнеса.

Реализация антикризисных мер происходит (с позиций выбора инструментов) по двум направлениям:

- наращивание ресурсов, выделяемых в рамках отдельных существующих инструментов, их «масштабирование»;
- создание новых инструментов.

Оба пути имеют свои преимущества и риски. В первом случае мера может быть оперативно реализована, имеется отработанная система администрирования, однако в условиях кризиса инструмент может оказаться недостаточно эффективным. Например, увеличение амортизационной премии является эффективным инструментом на этапе роста, но обладает ограниченным эффектом в период кризиса ввиду сокращения прибыли предприятий, а также снижения инвестиционной активности в условиях резкого удорожания импорта технологического оборудования. В результате основным объектом данной меры становятся крупные компании с «защищенными» инвестиционными программами, прежде всего субъекты естественных монополий.

Во втором случае можно рассчитывать на больший антикризисный эффект меры, но становятся значимыми риски завышенных ожиданий, задержки в практической реализации, проблемы «выхода» из применения инструмента после кризиса. Например, компенсация части процентных ставок по кредитам физическим лицам на приобретение автомобилей, производимых в России – одна из немногих мер, направленных на стимулирование спроса населения. Если сначала для нее отводилась явно селективная роль в стимулировании спроса на продукцию одного автозавода, то в дальнейшем был определен весьма широкий спектр автомобилей российского производства, в том числе выпускаемых под мировыми брендами.

Наиболее часто в качестве негативного последствия реализации мер эксперты предполагают ухудшение условий для конкуренции. Такие оценки

связаны не только с принятием отдельных протекционистских таможенных мер или установлением преференций отечественным производителям, но и с существенным искажением условий для конкуренции в тех случаях, когда в неравном положении оказываются различные категории российского бизнеса, в том числе с точки зрения возможностей доступа к государственной поддержке.

Для устранения ограничений в реализации антикризисной политики прежде всего целесообразно сделать более обоснованными и прозрачными процедуры ее формирования и осуществления. Во-первых, каждая мера должна быть четко привязана к достижению конкретной цели, сопровождаться оценками ожидаемых эффектов и возможных проблем. Во-вторых, выработка конкретной структуры меры, включая механизмы предоставления поддержки, должна происходить в режиме консультаций с бизнесом и заинтересованными общественными организациями по проектам нормативных актов, реализующих антикризисную меру. В-третьих, должны быть установлены графики практической реализации каждой меры с определением «контрольных точек», достижение которых могло бы проверяться государством совместно с бизнесом и общественными организациями. В-четвертых, необходима обязательная проверка всех выпускаемых нормативных актов по антикризисным мерам на наличие достаточных и жестких требований к раскрытию информации, обеспечению прозрачности принимаемых решений. Наличие таких заранее фиксируемых «контрольных точек» и должный уровень раскрытия информации сделают возможным мониторинг реализации антикризисных мер и запуск механизмов «обратной связи», позволяющих при необходимости принимать решения о корректировке соответствующих мер или их отмене.

Подводя итог сказанному, можно заключить: в сложной экономической ситуации осени 2012 г. многие меры правительство РФ объективно было вынуждено принимать спешно, в ответ на возникающие угрозы, не имея зачастую ни полной информации о кризисных процессах, ни времени для тщательной оценки эффективности принимаемых решений и всех возможных их последствий. Декларированные меры во многих случаях не были

подкреплены нормативными актами, в результате их осуществление сильно запаздывало по сравнению с заявленными сроками. Как следствие, антикризисный упреждающий потенциал ряда мер не был реализован. Резервы повышения результативности антикризисной политики лежат в области не столько выработки все новых предложений, сколько совершенствования используемых для реализации этих мер инструментов. Также важно заблаговременно начать разработку мер, потребность в которых возникнет на этапе выхода из кризиса, включая проекты нормативных актов, отменяющих (сразу либо поэтапно) меры, которые были «вынужденными» на этапе спада, но не соответствуют стратегическим интересам страны. При разработке антикризисных мер по поддержке отдельных секторов и предприятий следует минимизировать неэффективный «размен», когда задачи социальной политики защиты безработных и политики создания новых рабочих мест подменяются политикой искусственного завышения спроса на неэффективную продукцию. Поддержка спроса оправданна лишь в тех случаях, когда стоит задача сохранить не только рабочие места, но и мощности и квалифицированные кадры, которые будут востребованы после завершения кризиса, либо если такая политика диктуется соображениями национальной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Еще недавно казалось, что экономическому благополучию России ничто не угрожает. Но мировой финансовый кризис, быстро переросший в экономический, в одноточье лишил надежды на сохранение высоких темпов роста и дальнейшее повышение уровня жизни населения на основе экспорта сырья. Расширяющееся глобальное производство, доступность кредитных ресурсов остались в прошлом. В полной мере ощутила на себе последствия этого и российская экономика. В сложной экономической ситуации осени 2012 г. многие меры правительство РФ объективно было вынуждено принимать спешно, в ответ на возникающие угрозы, не имея зачастую ни полной информации о кризисных процессах, ни времени для тщательной оценки эффективности принимаемых решений и всех возможных их последствий. Декларированные меры во многих случаях не были подкреплены нормативными актами, в результате их осуществление сильно запаздывало по сравнению с заявленными сроками. Как следствие, антикризисный упреждающий потенциал ряда мер не был реализован.

Мировой финансово-экономический кризис ухудшил конъюнктуру российской банковской системы. Резко возрос спрос на ликвидные средства, в результате повысились процентные ставки. Нестабильность в банковской системе спровоцировала бегство вкладчиков. Все это заставило Центральный банк с осени 2012 г. ужесточить денежно-кредитную политику. Реакция на экономический кризис развивалась по двум основным направлениям.

Во-первых, была проведена политика помощи банковской системе. С августа – сентября 2012 г. Центральный банк резко увеличил предоставление средств коммерческим банкам, а пик предоставления помощи пришелся на конец 2012 – начало 2010 г. Вторым направлением денежно-кредитной политики в России в острой фазе кризиса было регулирование динамики

валютного курса. В это время сталкивались две противоположные тенденции: с одной стороны, стремление удержать национальную валюту от стремительного обесценения и связанных с этим неуправляемых инфляционных процессов и оттока капитала, с другой – поддержать конкурентоспособность национальной экономики посредством управляемого снижения валютного курса. Рост негативных ожиданий в национальной экономике оказывал дополнительное давление на валютный курс, создавая спираль «кредитование центральным банком банковской системы – вывоз средств из страны – сокращение валютных резервов». С весны 2010 г. Центральный банк изменил модель денежно-кредитной политики: стал постепенно наращивать валютные резервы и сокращать объем поддержки банковской системы. В это же время он начал цикл снижения ставки рефинансирования (с конца апреля по конец ноября 2010 г. ставка была снижена на 3,5 п. п.).

Общим результатом двух направлений денежно-кредитной политики на острой стадии кризиса стало сокращение денежной массы, что свидетельствует о преобладании направления, связанного с регулированием валютного курса. Стоит отметить, что практика неизбирательного предоставления государственной поддержки банкам не ускоряет выход из кризиса и не смягчает его последствия. Напротив, такая политика массированного вливания ликвидности в банковскую систему подрывает стимулы экономических агентов к проведению ответственной политики при реальной оценке всех рисков. Главным результатом антикризисного денежно-кредитного регулирования стало поддержание на плаву банковской системы в целом.

Резкий переход от быстрого экономического роста к глубокому спаду естественным образом нарушил бюджетный процесс. Основной проблемой федерального бюджета является резко возросший в 2010 г. общий объем расходов. Опережающая индексация социальных выплат в изначальной конструкции бюджета 2010, неспособность правительства существенно сократить расходы при пересмотре бюджета и включение в него дополнительных антикризисных расходов расширили расходную часть

федерального бюджета. Столь значительный рост расходов, если правительство попытается удержать его в течение нескольких лет, не приемлем с точки зрения макроэкономического равновесия.

Новации в рамках налоговой политики включают снижение ставки налога на прибыль, увеличение амортизационной премии по отдельным группам основных средств. Данные меры обладают определенным мотивационным потенциалом, стимулирующим предприятия к росту. Однако в условиях кризиса прибыль предприятий сокращается, и стимулирующее воздействие этих мер остается в значительной мере нереализованным. В составе пакета налоговых мер присутствуют также и касающиеся изменения сроков уплаты налогов. Ряд мер (в частности, освобождение от НДС ввоза оборудования, не имеющего аналогов; реструктуризация задолженности, инвестиционный налоговый кредит) представляются мало прозрачными по механизмам их применения. В целом налоговые меры, входящие в «антикризисный» пакет правительства, не составляют единой и взаимосогласованной системы. Еще одна серьезная проблема – обеспечение «временности» стимулирующей фискальной политики. Если в кризисный период были снижены налоги или государство приняло на себя новые расходные обязательства, то даже при переходе к стадии подъема отменить такие изменения часто бывает политически сложно.

Нынешний глобальный кризис признан уникальным для всего мира. В российской экономике, столкнувшейся с серьезными внешними шоками, в октябре 2008 г. началось обвальное падение, которое продолжалось до конца января 2009 г. В такой ситуации к действиям властей должны предъявляться повышенные требования, поскольку ее сложность и запутанность не оставляют места для простых и очевидных решений. Российская власть оказалась не подготовленной к кризису, и на первом этапе ее реакция была явно запоздалой и неадекватной, временами панической. В результате принимается набор правильных по отдельности, но весьма противоречивых в комплексе решений. В феврале 2009 г. обвальное падение российской экономики закончилось,

сейчас она находится в поисках нового макроэкономического равновесия. Сегодня с высокой степенью уверенности можно утверждать, что при отсутствии новых внешних потрясений дальнейшего пикирования экономики России ожидать не следует. Восстановление российской экономики после глубокого падения в решающей степени будет зависеть от экономической политики российских властей, от того, насколько быстро они смогут создать стимулы для роста экономики, и насколько действенными эти стимулы окажутся.